

was a man of Romanticism and a visionary genius as well. He was occupied with the ideas of the infinity, great drama and of the divine that challenged viewers' senses of space and time. "Walking Upon the Sea" is an art piece of its time, a manifest reflection of skepticism of the era of groundbreaking experiments, innovations and discoveries. Special attention is paid to the elements of the painting revealing the author's interest in tuning viewers' emotions and artistic devices to gain a new dramatic impact on them. Apart from this, there is an attempt to interpret his choice of a religious theme which is apparently incompatible with the romantic worldview and how it was correlated with a romantic category of the sublime. Aivazovsky will return to this theme at least twice in his later career. The paper contains the analysis of the artist's symbolic language and the means he used to set his inner eye into the core of his artworks.

Тияна Борич, Игорь Борозан
Белградский университет, Сербия

**В поисках возвышенного: Иван Айвазовский «Хождение по водам» (1849)
из Государственного художественного собрания Королевского дворца в Сербии**

Неподдающаяся словесному выражению романтическая категория «возвышенного» увлекала и искушала знаменитого художника XIX столетия Ивана Константиновича Айвазовского. Свои размышления о ней он воплотил в бесчисленных визуальных образах. Доклад посвящен самой ранней известной версии его картины «Хождение по водам» (1849), которая недавно была заново открыта и представлена после реставрации и консервации в Государственном художественном собрании (Королевский дворец, Белград). Предложена попытка анализа этой своеобразной работы, в которой ночной пейзаж штормящего моря служит выражением религиозной темы, поданной сквозь призму внутреннего мира художника, его мыслей, мировоззрения и провидения о грядущих годах. Айвазовский был человеком эпохи романтизма и гением-визионером. Его думы волновали понятия «бесконечного», «божественного», «великой драмы», которые ломали традиционное восприятие пространства и времени в изобразительном искусстве. «Хождение по водам» — произведение своей эпохи, отчетливо отразившее скептицизм эры революционных научных открытий и экспериментов. Особое внимание в докладе уделено особенностям картины, свидетельствующим о стремлении художника настроить эмоции зрителя, и художественным приемам, с помощью которых он достигает нового драматического эффекта. Кроме того, предпринята попытка объяснить выбор религиозной темы, очевидно несовместимой с романтическим мировоззрением, и выявить, как она соотносится с категорией «возвышенного». Впоследствии Айвазовский вернется к этой теме по меньшей мере дважды. В заключение приведен анализ символического языка художника и средств, которые он использовал, чтобы настроить свой внутренний взор для претворения реальности в художественные образы своих произведений.

Скворцова Екатерина Александровна
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

**Панорама А. А. Роллера: Новые данные
о панорамах в Петербурге в середине XIX века**

До последнего времени панорама, диорама и родственные им художественные явления оставались вне поля зрения специалистов по русскому искусству. Если развитие диорамы в России в советский период наконец получило в последние годы всестороннюю характеристику в работах А. А. Дружинина, то обобщающего исследования, которое освещало бы бытование и развитие панорам и диорам в России в XIX в., не создано до сих пор. Даже

отдельные памятники редко удостоивались внимания. Особенно досадным забвение отечественных произведений и материалов представляется на фоне развитой традиции изучения диорам в зарубежном искусствознании, где научная литература об этом феномене поистине огромна.

Настоящая статья освещает один из значимых эпизодов в развитии искусства панорам и диорам в России, а именно панораму «Вид Палермо» (1846 г.), написанную художником Бирманом по эскизу К. Ф. Шинкеля и представленную в Петербурге Андреем Адамовичем Роллером (Андреас Леонгард Роллер, 1805–1891). Немец по происхождению, Роллер большую часть жизни провел в России, в Санкт-Петербурге, куда прибыл в 1834 г. уже признанным мастером и где на протяжении 45 лет занимал должность декоратора и первого машиниста Императорских театров. Его декорации заслужили единодушно восторженные отзывы публики и критики. Впоследствии у исследователей его творчество получило неоднозначные оценки, но так или иначе его вклад в развитие сценографии в России изучен. Однако по сей день почти совершенно неизвестными остаются панорама «Вид Палермо» и диорамы, демонстрировавшиеся им в Петербурге, хотя обращение художника-декоратора к этой области творчества представляется закономерным и естественным.

Панорама «Вид Палермо» была посвящена путешествию на Сицилию в 1845–1846 гг. императора Николая I, его супруги Александры Федоровны и их дочери Ольги. В Палермо состоялась помолвка великой княжны с Карлом Вюртембергским. Дорогие для императорской семьи воспоминания были призваны сохранить такие памятники, как Ольгин павильон в Колонистском парке (архитектор А. И. Штакеншнейдер), ныне утраченный Чайный дом, или Ренелла, в парке Знаменка в Петергофе, которые были созданы в те же годы, и др. Свое законное место в их чреде занимает и не сохранившаяся и забытая «Панорама Палермо».

В данной статье представлены прежде не использовавшиеся исследователями документальные и изобразительные материалы из РГИА и ЦГИА СПб, а также из современной Роллеру периодики, которые позволяют составить представление об этой странице в истории панорам в России.

Ekaterina Skvortcova

Saint Petersburg State University, Russia

ANDREAS LEONHARD ROLLER'S PANORAMA AND NEW FACTS ABOUT PANORAMAS IN ST. PETERSBURG IN THE MID-19th CENTURY

Whereas panoramas and dioramas in Europe and the USA have been thoroughly explored and the research is still in progress, such artistic phenomena have so far been almost absolutely ignored by specialists in Russian art. In recent years dioramas in Soviet art have eventually been comprehensively studied by A. A. Druzhinin. However, there is still no work tracing the development of panoramas and dioramas in the 19th-century Russia. Most of the pieces remain obscure, though this kind of art once enjoyed immense popularity.

The intention of the paper is to shed new light upon a significant, but hitherto unknown episode in the development of panoramas and dioramas in the Russian Empire, namely a panorama "View of Palermo" (1846), painted by Birman after a sketch by K. F. Schinkel and presented in St. Petersburg by Andrei Adamovich Roller (Andreas Leonhard Roller, 1805–1891) — a German-born artist long active in Russia. He arrived to St. Petersburg in 1834 already as a renowned master and spent there 45 years working as a decorator and the first machine operator of the Imperial Theaters. Stage scenery created by him was greatly admired by both the public and critics. The researchers are not unanimous in high appreciation of his heritage, but his contribution to the development of scenography in Russia is anyway widely known. He also tried his hand at the art of panoramas and dioramas which is cognate to that of scenery. These works remain thus far forgotten.

Panorama "View of Palermo" was dedicated to the trip of Nicolas I, his wife Aleksandra and their daughter Olga to Sicily in 1845–1846. In Palermo Olga got engaged to Charles I of Württemberg.

To keep precious memories of this journey several pavilions were constructed in the same years, such as Olga's Pavilion in Colonist Park (by A.I. Stackenschneider), Teahouse, or Renella, in Znamenka Park in Peterhof (destroyed), etc. "Panorama of Palermo", now lost and forgotten, should recover its place in history among them.

The paper offers analysis of documentary and visual materials from Russian State Historical Archive, Central State Historical Archive of St. Petersburg and periodicals of Roller's time, revealing this page in the history of panoramas in Russia.

Joanna Woch

Polish Institute of World Art Studies, Poland

ART OF POLISH PAINTERS IN SIBERIA IN THE 19th CENTURY

People fascinated with Siberia in the 19th century were mainly researchers, collectors, travellers, artists and adventurers, as well as exiles who passionately discovered the unknown, not only geographically and botanically, but also culturally and spiritually. It was a fashionable custom to keep a diary during a journey and to create albums with views of cities, depictions of the monuments and citizens. In contrast to the expeditions across Europe, those to the Asian continent, in particular to Siberia, were dangerous and rare. The paper discusses the first Siberian expeditions, which were undertaken by Polish artists: Jan Krzysztof Damel (1780–1840), Leopold Niemirowski (1810–1833) and Bronislaw Zaleski (1819–1880).

Иоанна Вох

Польский институт исследования мирового искусства, Польша

Искусство польских художников в Сибири в XIX веке

В XIX столетии Сибирь вызывала интерес главным образом у исследователей, коллекционеров, путешественников, художников, любителей приключений, а также ссыльных, которые со страстью брались открывать неизведанное — не только географию и ботанику, но и материальную и духовную культуру региона. Модной традицией стало вести во время поездки дневник и создавать альбомы с видами городов, изображениями памятников и портретными зарисовками местного населения. В отличие от путешествий по Европе, экспедиции в Азию, особенно в Сибирь, были опасными и редкими. Доклад посвящен первым экспедициям в Сибирь, совершенным польскими художниками, — Яном Кшиштофом Дамелем (1780–1840), Леопольдом Нимеровским (1810–1833), Брониславом Залеским (1819–1880).

Гуляева Надежда Михайловна

Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, Россия

Художественное слово, рожденное из живописи: Роль парадного портрета в хронике Н. С. Лескова «Захудалый род»

Русская литература XIX в. активно заимствует принципы, сюжеты, образы и идеи живописного искусства, которое наряду с искусством слова формирует эстетическую картину мира, включается в философский дискурс эпохи. В итоге, культурный фон создается взаимодействием и взаимопроникновением различных художественных кодов — словесного и визуального. Предметом творческого интереса писателя служат не только живописные полотна,